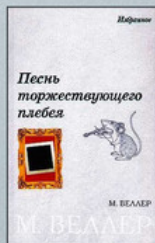

Михаил Веллер

Рандеву со знаменитостью

Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)

Михаил Иосифович Веллер
Рандеву со знаменитостью
Серия «Песнь торжествующего
плебея (сборник)»
Серия «Вначале и в конце», книга 4

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168111

Аннотация

«Торжественный зал. Люстра, кинохроника, смокинги, блики фотовспышек на лысинах. Недержание лести: симфония славословий.

— ...за величайшее достижение в области литературы двадцатого века. И, может быть, литературы вообще!..»

Содержание

1. Парад	4
2. Реверанс	6
3. Знакомство	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Веллер

Рандеву со знаменитостью

1. Парад

Торжественный зал. Люстра, кинохроника, смокинги, блики фотовспышек на лысинах. Недержание лести: симфония славословий.

— ...за величайшее достижение в области литературы двадцатого века. И, может быть, литературы вообще!..

Не помыслить в искусстве (и в науке!) свершения большего, чем ответы на все вечные вопросы. Дерзновенна уже одна мысль о постановке подобной задачи.

Эта задача не только поставлена — она решена. (*Овация*).

Сегодняшняя Премия, слава, богатство — суетный прах, запоздалая тень заслуженной награды, которой по праву мы чтим Его. Слава и честь покорителю высочайшей из вершин, чей подвиг не будет превзойден в веках. (*Бурная овация. Чествуемый промакивает лоб платком*).

— Путь на вершину — это восхождение на Голгофу, а не на пьедестал. И чем выше вершина — тем тяжелее крест. Пьедестал памятника сделан из плахи таланта.

Ум его не знал запретов, а воля не ведала преград. Отказ от карьеры, сгоревшие страсти, погибшие способности, го-

ды унижений и нищеты, непереносимых сомнений, разъедающих кислотой душу и мозг, годы метаний и мук, когда обретение оборачивается миражом, и непостижимость миража завораживает сумасшествием и баюкает самоубийством – такова плата за гений: бесценное сокровище, открытое человечеству. (*Зал слегка пришиблен*).

Выжженная земля остается за спиной того, кто один на один уходит в погоню за истиной. (*Нерешительные аплодисменты*).

– ...пример неколебимой стойкости духа. Юность и страсть, здоровье и мудрость, честность и сила переплавились в сжигающем жаре вдохновения, являя невиданный сплав – ту человеческую сталь, для которой возможно даже невозможное.

Вера и мужество, интуиция и расчет, труд и талант, целеустремленность и нечеловеческая выносливость – малая часть качеств, необходимых для написания истинной Книги. Той, что открывает человечеству новую страницу в познании. (*Чествуемый уже тихо тоскует*).

– ...венец величественного здания литературы, созданного гением земной цивилизации! Пока существует человечество – оно будет читать эту Книгу и свято чтить это имя. (*Жарко; клюют носами, поглядывают на часы*).

2. Реверанс

Ответная речь. Кукушка хвалит петуха. Чествуемый с невозмутимым лицом Будды утверждается на кафедре, как адмирал – на мостике рыбацкой шхуны. На всех лицах изображается именно то чувство, что они лицезреют величайшего из людей. Звон тишины служит увертюрой к речи.

– ...незаслуженные почести. *(Поклон залу. Овация).*

Если человек любит свое дело – величайшей для него наградой является возможность свободно заниматься этим делом – так, как он хочет и видит, понимает нужным.

Иногда я чувствую себя не автором Книги, столь высоко оцененной вами, а лишь ЕЕ представителем, подчиненным, гидом, что ли. *(Дружелюбный смех в зале).*

На мою долю выпал редкий и счастливый случай: полное понимание при жизни, признание современников. В каждом ли солдатском ранце лежит маршальский жезл – но за каждой солдатской спиной стоит смерть. Охотник за истиной должен быть всегда готов к тому, что удача застигнет его вдали от людей, и голос не успеет покрыть пройденную даль, покуда он жив. В моем ремесле победа не любит свидетелей.

Я был всегда готов к забвению и смерти: таковы условия игры. И когда ты принимаешь их, то получаешь шанс выиграть. Если не побоишься передернуть в верный момент. *(Шевеление и звуки в зале).*

Удостоенный сегодня за мою работу высшего из всех возможных отличий... (*поклон; овация*)... я хочу напомнить: писатель не существует без читателей, как не существует магнит с одним полюсом. Необходимы все те, кто читает, и все те, кто не читает – тоже: ибо основание держит весь груз горы, венчаемой пиком.

Книга начинает свою жизнь после прочтения. До тех пор созданное писателем может быть завершено и совершенно – но еще не живет. Первое прочтение читателем – это тот шлепок, который акушерка дает младенцу, вызывая первый вдох.

Я благодарю вас за жизнь, которую вы вдохнули в мою Книгу. (*Овация*). За труд, которым вы завершили мою работу, не имевшую бы смысла, не будь всех вас. (*Бурная овация*).

Я благодарю моих отца и мать, которые родили меня, вырастили и воспитали.

Моего брата, любящего и верящего в меня всегда.

Мою жену, разделившую со мной небезбедную жизнь безоглядно и верно.

Моих учителей, живых и мертвых, у которых я научился всему, чему мог.

Моих друзей, чье тепло, доброта и понимание помогли мне выжить.

Моих врагов, которые научили меня быть сильным, не бояться и побеждать.

3. Знакомство

Пресс-конференция. Помпезная процедура разбавляется привычным профессионализмом журналистов.

– Что Вы чувствуете сегодня, в этот знаменательный для Вас день получения Высшей Премии?

– Ничего особенного. Приятно, разумеется. И слегка презираю себя за то, что приятно: надо быть выше атрибутики и суетных наград.

– Но Премия – знак признательности современников. Вы нашли дорогу к их сердцу и уму – это не может быть безразлично автору?

– Любому хочется, чтоб его понимали – причем так, как он сам считает правильным. Но это практически исключено: автор понимает одно, читатель другое, критик третье, журналист четвертое – если вообще читал то, о чем говорит.

– Вы не уважаете читателей?

– Я рад каждому, кто меня как-то понимает и кому я могу что-то дать. Но нельзя корректировать свою работу в зависимости от читательских отзывов. Кто делает что-то в искусстве – должен быть принят теми, кто в нем менее компетентен, чем автор. Следуя пожеланиям и взглядам читателей, я низведу свою компетентность до уровня людей некомпетентных, непрофессионалов, – что же нового я смогу им тогда дать, если стану писать так, как они уже знают (коли со-

ветуют)? Понимание писателя читателем обогатит читателя; следование писателя за читателем обеднит обоих. Увы – мы пережевываем сейчас эту банальную истину только по дилетантству задавшего вопрос. (*Смешки и сомнение в зале*).

– Присуждение Премии явилось для Вас неожиданно?

– Нет. Еще в двадцать лет я знал, что получу ее. И не ошибся в сроке.

– Вы приписываете это своему таланту? случаю, воле, удаче? гениальности?

– Я не знаю, что такое «талант», и что такое «гений» я тоже не знаю. Для себя я оперирую понятием «работать хорошо». Я работаю хорошо.

Удача? Судьба благосклонна к тем, кто твердо знает, чего хочет. Воля? Вид пропасти заставляет строить мост. Произошло лишь то, что должно было произойти.

– Хорошо: что Вы почувствовали, только узнав о присуждении Премии?

– Вам нужен восторг, счастье, необыкновенный подъем? Нет; лишь легкую тоску оттого, что ничего этого я не почувствовал... «Он один был в своем углу, где секунданты даже не поставили для него стула». И все-таки было знание: я сделал то, что должен был сделать. Видите ли: мало написать Великую Книгу – надо добиться признания ее таковой.

– Вы верите в неизвестных гениев?

– Бесспорно. Ведь гением признается тот, чей труд был

раньше или позже признан. Понят, принят. Оказал влияние на умы, на развитие идей, науки, деятельности, – на человечество. Макрокосм нашей культуры, расширяясь, развивается и движется в каком-то преимущественном направлении. Разведать и проложить дорогу, пробить выход на нее – вот работа гения.

Но:

Человечество может быть не готово к этому открытию.

Может не заметить его.

Может избрать один из ряда аналогичных вариантов.

Или открытие может опоздать.

Гений – это творец, застолбивший участок на золотой жиле истории. На той дороге, по которой пойдет человечество. Ее трудно знать наверняка. И она может иметь боковые, параллельные пути – на которых безвестные гении лишены признания в веках: история мчит мимо у горизонта, воздавая хвалу удачливому их собрату.

То есть. Гением нужно быть, но будучи гением можно являться таковым пред человечеством, а можно не являться.

Самоучка-портной создал дифференциальное исчисление – давно известное математикам.

Законы Максвелла за сорок лет до него открыл и сформулировал забытый английский профессор: он не сумел привлечь к себе внимание.

Колумб не первый открыл Америку – он первый открыл ее вовремя.

Гений – это именной указатель (часто посмертный) на столбовом пути прогресса. Для прогресса хватит одного пути, а для указателя – одного имени.

В искусстве же, которое условно, и система условностей которого не есть абсолют, особенно часто со всей дерзостью, оригинальностью, глубиной – отклоняются от столбового пути в забвение. Иногда – чтобы быть на указателях когда-нибудь вновь. Был век забвения Шекспира. Посмертная слава художников. Доисторические пещерные росписи, открытые сто лет назад, воспринимались поначалу как несовершенный примитивизм, а позднее – как блистательные стилизации.

Какая бездна смысла и красоты открывается японцу в крошечном садике, ничтожном на взгляд поверхностного и грубого европейца! Так вот: на свое гениальное творение надо заставить людей смотреть столь же внимательно и углубленно, как тот японец.

– На что Вы намерены потратить Премию?

– Деньги всегда сами найдут, куда уйти. (*Пожатие плеч. Смех в зале*).

– Но ее сумма играет для Вас роль?

– Десять лет назад это могло бы сделать мою жизнь полней, смягчить трудности, позволить больше работать. Сейчас – это неважно.

– Вы из тех, кто презирает богатство?

– Я из тех, кто ненавидит нищету.

– Если верить прессе, Ваши доходы ныне очень высоки?

– Верить ли прессе – тут виднее вам. Пожалуй, у меня есть сейчас чуть больше, чем я когда-то хотел. Но я не жалею.
(Смех).

– Что помогло Вам выстоять в лишениях?

– Неизбежность победы. Наслаждение борьбой. Счастье работать свободно и в полную силу: не гнуть спину и совесть за деньги. В общем все пережитое соответствовало моим желаниям. Если ясно видишь обстановку и сам делаешь выбор – то уж стой и не падай. Я знал, что свое сделаю.

– У Вас бывали приступы отчаяния?

– Бессильного бешенства – да.

– Вам случалось терять веру в себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.